

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО; УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС;
КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРОКУРОСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.14

DOI 10.37279/2413-1733-2021-7-4-100-104

**ПОЗИЦИЯ ПРОКУРОРА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В АСПЕКТЕ ЕЕ
НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ**

Арсентьева С.С., Савченко А.Н.

В статье анализируются ситуации, когда при рассмотрении уголовных дел прокурор (прокурор вбирает себя в статью и статус государственного обвинителя) изменяет свое мнение относительно утвержденного в обвинительном заключении обвинения, при постановлении приговора в особом порядке. По мнению авторов, для более эффективного прокурорского надзора за предварительным расследованием и более ответственного подхода прокуроров в выработке позиции при поддержании обвинения в суде необходимо внесения дополнения в УПК РФ.

Ключевые слова: «судебная этика», «уголовное судопроизводство», «особый порядок», «прокурор», «функции».

В.В. Путин 17 марта 2021 г. при подведении итогов работы ведомства за 2020 г. на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации отметил «что, как и другие звенья правоохранительной системы, прокуратура решает жизненно важные задачи по обеспечению законности и правопорядка» и добавил, что прокуратура «по своему статусу призвана вносить весомый, значимый вклад в развитие России как правового, социально ориентированного, демократического государства».

В настоящей статье, разделяя мнение о высоком статусе прокуратуры, проанализируем случаи непоследовательности в позиции прокуроров (государственных обвинителей) при рассмотрении уголовных дел, которые не соответствуют содержанию прокурорской деятельности, вбирающую в себя не только функцию уголовного преследования, но и «правозащитную функцию» в уголовном судопроизводстве [1, с. 88-89]. Как нам представляется, эти примеры являются следствием ненадлежащего понимания «в прокурорской деятельности начала судебной этики» [2, с. 28].

Конин В. В. и Ялышев А. А. после анализа изученных ими архивных уголовных дел указали на то, что «достаточно значительное количество подсудимых по уголовным делам, рассмотренным судами по первой инстанции, признаются судом виновными и осуждаются по менее тяжкому преступлению, по сравнению с предъявленным обвинением, которое фигурировало в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в утвержденном прокурором обвинительном заключении» [3, с. 82-83].

Они же предположили, что это можно объяснить тем, что «прокурор при утверждении обвинительного заключения либо проявляет формальный подход и утверждает обвинительное заключение без тщательного ознакомления с материалами

уголовного дела, без оценки собранных следователем (дознавателем) доказательств, без проверки законности и обоснованности предъявленного обвинения, либо сознательно соглашается с обвинением, которое не подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами, но позволяет органам внутренних дел искусственно повышать раскрываемость преступлений.

Подобный подход прокурора при утверждении обвинительного заключения, по их мнению, достаточно существенно осложняет деятельность суда при рассмотрении уголовного дела по существу» [3, с. 83].

В юридической литературе представлена точка зрения, что уже и новые кассационные суды стали обращать «внимание на пассивную роль прокуроров, на их не правильные действия и решения» [4, с. 24].

Обратимся вначале к практике судов для иллюстрации этого явления в прокурорской деятельности.

Так, по кассационному представлению прокурора вышестоящей судебной инстанции в связи с несоответствием выводов суда обстоятельствам предъявленного обвинения, описанию преступного деяния, признанного доказанным, из осуждения С. по ч.2 ст. 162 УК РФ (приговор постановлен в особом судебном порядке) исключен квалифицирующий признак совершения преступления «с применением предметов, используемых в качестве оружия» [5].

В другом примере, как следует из Определения суда кассационной инстанции, особый порядок рассмотрения уголовного дела был прекращен по ходатайству государственного обвинителя в связи с сомнениями в обоснованности предъявленного П. обвинения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, против чего, как следует из Определения, не возражали осужденный с защитником, и уголовное дело рассмотрено в общем порядке судебного разбирательства, оснований для применения положений ч. 5 ст. 62 УК РФ при назначении наказания у суда не имелось [6].

Последний пример. По приговору Ивановского районного суда Ивановской области от 7 мая 2019 года (постановленному в особом порядке), А. осужден по ч. 1 ст. 238 УК РФ. В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

В кассационном представлении заместитель прокурора Ивановской области поставил вопрос о необходимости отмены приговора с направлением дела на новое рассмотрение, поскольку условия, необходимые для постановления приговора в особом порядке, отсутствовали.

Как следует из тезиса к данному примеру из Обобщения практики кассационный суд отменил приговор, поскольку судом оставлены без внимания то, что при привлечении лица к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 238 УК РФ обязательному доказыванию по делу подлежит не только факт оказания соответствующей услуги, но и создание при этом реальной опасности для жизни и здоровья потребителей, которая в обычных условиях, т.е. в отсутствие каких-либо предотвращающих факторов, могла привести к указанным последствиям [7].

Отсутствие качества работы по надзору в стадии предварительного расследования прокуроров по этим делам, как видно из примеров, никто не будет отрицать.

В частности, в первом случае ничто не препятствовало прокурору при утверждении обвинительного заключения по уголовному делу отношении С. исключить квалифицирующий признак «с применением предметов, используемых в качестве оружия». Для этого не требовалось даже исследование каких-либо доказательств.

Напрашивается вопрос, где же была принципиальная позиция прокурора при утверждении обвинительного заключения? Почему это не сделано было при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции? С чем связано было такое долгое непонимание очевидного в позиции прокурора?

Во второй ситуации трудно ответить на вопрос, почему прокурор, сомневаясь в обоснованности предъявленного П. обвинения по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ, подписал обвинительное заключение и направил уголовное дело в суд, а не ограничился 11 эпизодами доказанного обвинения по ч. 3 ст. 159 УК РФ в отношении П.

В третьем случае по делу А. напрашивается также вопрос, где же была принципиальная позиция прокурора как при подписании обвинительного заключения, так и при рассмотрении дела в суде.

В юридической литературе периодически педалируется тема со ссылкой на международный опыт по более тесной связи взаимодействия прокуратуры с судебной властью.

«Именно взаимодействие суда и прокуратуры в определенной степени является проблемой сотрудничества и взаимного профессионального контроля с целью повышения уровня законности и эффективности правоохранительной деятельности в государстве» [8, с. 108].

Как представляется, излишне приводить после приведенных примеров, аргументы об ошибочности точки зрения о внедрении в нашем уголовном судопроизводстве каких-то даже элементов «взаимодействия и сотрудничества» суда и прокуратуры.

Эти примеры показывают, что суды не должны заблуждаться по поводу взаимодействия с прокуратурой, что просто и невозможно, принимая во внимание принципы уголовного судопроизводства. Суды должны взять ориентир на усиление контроля с точки зрения проверки правовой реальности того, что представлено в материалах, которые направляются прокурорами в суд.

Законность судебных решений зависит не от взаимодействия с участниками уголовного судопроизводства, как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, а от «качества познавательной деятельности судьи» и эта верная позиция представлена в юридической литературе.

«Качество познавательной деятельности судьи прямо зависит от таких тесно связанных между собой нравственных качеств судьи, как добросовестность, ответственность, совесть. При отсутствии у судьи этих качеств быть настоящим судьей невозможно» [9, с. 63].

Качество же познавательной деятельности судьи, с его нравственной составляющей, будет способствовать достижению истины по делу при выполнении прокурорами своих функций, выполнение содержания которых должно быть обеспечено реальными делами прокуроров, а не их «процессуальными советами», а это требует законодательных изменений.

С нашей точки зрения законодателю необходимо возложить обязанность на прокурора при утверждении им обвинительного заключения, обвинительного акта, в случаях заявления ходатайства обвиняемым о применении судебного порядка судебного разбирательства, провести допрос обвиняемого по существу предъявленного обвинения с целью проверки отношения обвиняемого к предъявленному обвинению и осознанию им юридических последствий по заявленному ходатайству.

Свое согласие о возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства прокурор обязан изложить в отдельном процессуальном решении – постановлении о наличии условий постановления приговора без проведения судебного разбирательства.

Если же, государственный обвинитель изменяет свое мнение по этому вопросу в суде, то он обязан представить в суд соответствующее процессуально решение – мнение об изменении позиции о возможности постановления приговора без проведения судебного разбирательства, в котором он должен обосновать и мотивировать изменения позиции.

Аналогично, если меняется позиция прокурора, после постановления приговора, при его обжаловании в вышестоящие суды, вместе с представлением или в представлении прокурор также должен представить обоснованное и мотивированное решение об изменении позиции по делу.

Необходимость компетентного участия прокуроров в судебных заседаниях по уголовным делам требует его статус и такие изменения в УПК РФ, вне всякого сомнения, будут способствовать включению прокуроров в познавательную деятельность и выработке взвешенного решения, внесению своего осознанного мнения в поиск путей справедливого разрешения уголовного дела в суде, более ответственному выполнению прокурорских функций, нравственных основ деятельности прокурора.

Список литературы:

1. Голиков К.Н. Правозащитная деятельность как функция прокуратуры // Российское правосудие. 2020. № 3. С.88-93.
2. Кони, Анатолий Федорович Закон и справедливость. Статьи и речи / А.Ф. Кони. - Москва: Издательство «Э», 2016. -640 с.: ил. – (Подарочные издания. Российская императорская библиотека).
3. Конин В.В., Ялышев А.А. Оценка судом версий сторон при рассмотрении уголовного дела по существу как фактор вынесения законного и обоснованного решения // Российское правосудие. 2020. № 7 С. 81-87.
4. Ф.Н. Багаутдинов, М.Ф. Мингалимова Новые кассационные суды выявляют ошибки прокуроров // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации № 3 (77) 2020. С.24-29
5. Обзор кассационной практики Забайкальского краевого суда по уголовным делам за 1 полугодие 2019 года. Утвержден президиумом Забайкальского краевого суда 24 октября 2019 года. Постановление президиума № 44-у-183/2018 от 10 января 2019 года. http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=116
6. Первый кассационный суд общей юрисдикции. Определение суда кассационной инстанции от 29 апреля 2020 года 7У-3564/2020 [77-408/2020] https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3647770&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1
7. Обобщение практики судебной коллегии по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции № 1 (2020) Кассационное определение № 77-114/2020 https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3
8. Голиков К.Н. Отдельные организационные и правовые аспекты прокурорской деятельности // Российское правосудие. 2019. № 10. С. 106-112
9. Носков Ю.Г. Познавательная деятельность судьи: гносеологический, нравственный и психологические аспекты // Российское правосудие. 2020. № 8. С. 59-66.

Arsentieva S.S., Savchenko A.N. The prosecutor's position on a criminal case in the aspect of its inconsistency // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 4. – P. 100-104.

The article analyzes the situations when, when considering criminal cases, the prosecutor (the prosecutor picks himself up in the article and the status of the public prosecutor) changes his opinion regarding the accusation approved in the indictment, when the verdict is passed in a special order. According to the authors, for a more effective prosecutor's supervision over the preliminary investigation and a more responsible approach of prosecutors in developing a position while maintaining a charge in court, it is necessary to amend the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: «judicial ethics», «criminal proceedings», «special procedure», «prosecutor», «functions»

Spisok literaturi

1. Golikov K.N. Pravozaщitnaya deyatel'nost' kak funkciya prokuratury // Rossijskoe pravosudie. 2020. № 3. S. 88-93.
2. Koni, Anatolij Fedorovich Zakon i spravedlivost'. Stat'i i rechi / A.F. Koni. - Moskva: Izdatel'stvo «E», 2016. -640 s.: il. – (Podarochnye izdaniya. Rossijskaya imperatorskaya biblioteka).
3. Konin V.V., YAlyshev A.A. Ocenka sudom versij storon pri rassmotrenii ugovnogo dela po sushchestvu kak faktor vneseniya zakonnoego i obosnovannogo resheniya // Rossijskoe pravosudie. 2020. № 7 S. 81-87.
4. F.N. Bagautdinov, M.F. Mingalimova Novye kassacionnye sudy vyyavlyayut oshibki prokurorov // Vestnik Universiteta prokuratury Rossijskoj Federacii № 3 (77) 2020. S.24-29
5. Obzor kassacionnoj praktiki Zabajkal'skogo kraevogo suda po ugovnym delam za 1 polugodie 2019 goda. Utverzhen prezidiumom Zabajkal'skogo kraevogo suda 24 oktyabrya 2019 goda. Postanovlenie prezidiuma № 44-u-183/2018 ot 10 yanvarya 2019 goda. http://oblsud.cht.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=116
6. Pervyj kassacionnyj sud obshchej yurisdikcii. Opredelenie suda kassacionnoj instancii ot 29 aprelya 2020 goda 7U-3564/2020 [77-408/2020] https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=3647770&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1
7. Obobshchenie praktiki sudebnoj kollegii po ugovnym delam Vtorogo kassacionnogo suda obshchej yurisdikcii № 1 (2020) Kassacionnoe opredelenie № 77-114/2020 https://2kas.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=3
8. Golikov K.N. Otdel'nye organizacionnye i pravovye aspekty prokurorskoj deyatel'nosti // Rossijskoe pravosudie. 2019. № 10. S. 106-112
9. Noskov YU.G. Poznavatel'naya deyatel'nost' sud'i: gnoseologicheskij, npravstvennyj i psihologicheskie aspekty // Rossijskoe pravosudie. 2020. № 8. S. 59-66.